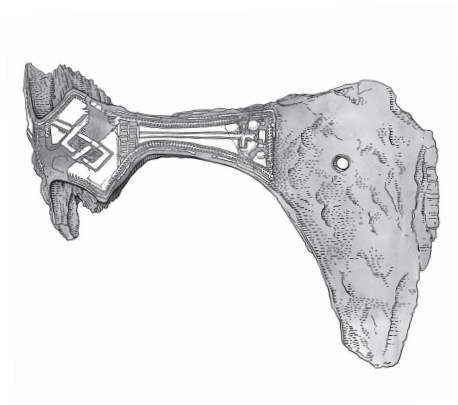

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2010–2013 ГОДОВ

Москва 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет,
д. и. н. Д. С. Коробов, к. и. н. С. В. Кузьминых,
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор),
д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов, к. и. н. А. В. Энговатова*

А87 **Археологические** открытия 2010–2013 годов / Отв. ред. Н. В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2015. – 840 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-172-1

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований сезонов 2010–2013 гг. Материалы сгруппированы в шесть разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

*На переплете – иллюстрации к статьям на сс. 66, 200, 258, 443, 493, 770, 774;
на титуле - к с. 216.*

ISBN 978-5-94375-172-1

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2015
© Авторы статей, 2015

рамками исследованных захоронений. Таким образом, полученные на селище материалы имеют большое значения для понимания процессов как жизнеобеспечения муромы, так и освоения Нижнего Поочья древнерусским населением.

С. С. Зозуля

РАСКОПКИ В ДНЕПРОВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В 2010 г. отряд Смоленской АЭ ГИМ вернулся к изучению Днепровской курганной группы Гнёздовского археологического комплекса (Смоленская обл., Смоленский р-н). Эта часть могильника раскапывалась в кон. XIX – нач. XX в., в 1984 г. здесь работала экспедиция МГУ, исследовавшая 52 насыпи.

Основными направлениями работ стали раскопки насыпей в вост. части курганной группы (где исследования велись только до революции), изучение прилегающей к некрополю территории, съемка топографического плана памятника. В 2010–2012 гг. исследованы пять курганов, расположенные в непосредственной близости друг от друга. Насыпи получили порядковые номера Дн – 53–57.

Диаметр кургана, раскопанного в 2010 г., составил 5 м при высоте 0,5 м. Ровик огибал насыпь с сев. и СВ сторон. С ЮЗ к кургану примыкал объект, воспринятый первоначально как выброс из грабительской ямы, зафиксированной в соседнем кургане. В основной насыпи обнаружено мужское погребение по обряду ингумации в могильной яме (размеры в придонной части – 186×38 см) с ЮЗ ориентировкой. В его инвентарь входили круговой сосуд, железные кресало и нож, кресальный кремь, сланцевый оселок с отверстием для подвешивания и небольшой стержень округлого сечения. К захоронению, вероятно, относится небольшой фрагмент дирхема саманидской чеканки, найденный в верхней части заполнения ямы.

Исследование объекта, досыпанного с ЮЗ, привело к выявлению еще одного погребения по обряду трупоположения с аналогичной ориентировкой. Размеры ямы (118×52 см в придонной части) позволяют заключить, что оно, скорее всего, детское. В верхней части могильной ямы обнаружен круговой сосуд с мощным нагаром. На дне найдены еще один круговой сосуд и фрагмент железного ножа с остатками костяной рукояти. Видимо, после совершения основного погребения в поле насыпи была вырыта яма для захоронения ребенка, после чего курган досыпан. Аналогичные случаи на гнёздовском некрополе нам неизвестны. Погребения совершены не ранее сер. X в., скорее всего, на рубеже X–XI вв.

В 2011 г. исследован курган, диаметр которого превышал 8 м. Максимальная зафиксированная высота насыпи – 1,3 м, но ее вершина по-

вреждена крупной ямой. Реконструируемая высота кургана – ок. 1,5 м. Со всех сторон он был окружен ровиками шириной до 3 м при глубине до 0,6 м, с ЮВ стороны ровик имел перемычку. В насыпи найдены две весовые гирьки – бочковидная и четырнадцатигранная. Возможно, они были положены (или потеряны?) во время сооружения насыпи. На материке зафиксирован слой непотревоженного погребенного дерна толщиной до 14 см. В процессе его снятия выявлены следы средневековой распашки, то есть, на исследуемом участке до того, как он стал использоваться в качестве кладбища, располагалось пахотное поле. Следы пахоты были неоднократно зафиксированы в зап. части Днепровской группы (раскопки экспедиции МГУ). При снятии бровок в центральной части насыпи найдено дноце кругового сосуда, железное калачевидное кресало и небольшой фрагмент дирхема. Скелет не обнаружен. Наиболее вероятное время сооружения насыпи – в пределах 2-й пол. X – нач. XI в.

Подобные курганы принято считать кенотафами, однако, по нашему мнению, такая интерпретация в основном неверна. Эта идея высказывалась не впервые и является темой отдельного исследования.

В 2012 г. единым раскопом изучены три кургана, сильно пострадавшие от грабителей в недавнем прошлом. Центральная часть каждой насыпи разрушена крупной ямой. Раскопки проводились, чтобы выяснить хотя бы обряд погребения. Размеры насыпей небольшие, их диаметр составлял от 5 до 7 м.

В двух курганах выявлены остатки захоронений по обряду кремации на месте (диаметр кострищ 2,2 и 3,5 м). К сожалению, большая часть обоих кострищ разрушена, для изучения оказались пригодны только периферийные зоны. На кострищах и в выбросах собраны остеологическая и керамическая коллекции. Третий курган разрушен частично: сильно пострадала насыпь, но погребение, совершенное по обряду трупоположения в камере, грабители не повредили. Погребальная камера имела размеры 2×1,3 м при глубине 0,9 м. Из деревянных конструкций, характерных для этого типа захоронений, удалось выявить только верхнее, видимо, дощатое перекрытие. Сопроводительный инвентарь состоял из двух бусин, небольшого височного колечка с напускной бусиной и ножа. Камерное погребение могло быть ограблено еще в древности.

При обследовании прилегающей к могильнику территории в 2010 г. примерно в 170 м к СЗ от курганной группы обнаружен клад, насчитывающий 101 куфическую монету. На месте находки заложен раскоп площадью 16 кв. м. Установлено, что культурный слой в этом месте отсутствует, клад распахан. В раскопе не обнаружены ни остатки тары, в которую могли быть сложены монеты, ни яма, в которой они могли быть сокрыты. Младшая монета клада – дирхем Насра б. Ахмада, чеканенный в Самарканде в 323 г. х. (934/935 гг.); вероятное время его сокрытия – 2-я пол. 30-х годов X в.

Таким образом, раскопки 2010–2012 гг. дали интересные результаты. В пяти исследованных курганах выявлены почти все известные в Смоленском Поднепровье обряды погребения X – нач. XI в. Некоторые

особенности погребального обряда зафиксированы в Гнёздовском могильнике впервые («досыпка» кургана, исследованного в 2010 г.). Находка клада 2010 г. – первого, обнаруженного вне центральной зоны археологического комплекса, – еще раз подчеркивает сложную внутреннюю структуру раннесредневекового Гнёздова.

М. В. Ивашов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 2010–2012 ГГ.

В 2010 г. археологический отряд Липецкого гос. ПУ совместно с Липецкой городской научной общественной организацией «Археолог» под рук. автора изучал Никольский грунтовый могильник эпохи бронзы (у с. Липовка Задонского р-на Липецкой обл.). Исследования выполнялись при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 10-01-73701е/Ц. Памятник был открыт в 1949 г. местными жителями, тогда же первые работы на нем провела А. Н. Москаленко. В 2005–2006 гг. считавшийся уничтоженным могильник повторно выявлен автором, изучены 128 кв. м его площади, обнаружены 4 детских погребения и 17 развалов сосудов разных культур эпохи бронзы.

Цель работ 2010 г. – исследование сев. части могильника, выявление границ распространения погребений и карьера, который уничтожил памятник.

Раскоп 2010 г. (100 кв. м) прирезан к раскопам 2005–2006 гг. На небольшой глубине (0,3–0,4 м от дневной поверхности) выявлены три детских погребения: два – абашевской и одно – срубной культур. Хорошей сохранностью и инвентарем выделяется одно из абашевских захоронений: умерший – ребенок 11–12 лет – уложен на левый бок, головой на С, руки вытянуты вдоль туловища, кисти располагались в районе таза, ноги согнуты в коленях. Перед лицом погребенного находился горшковидный сосуд, украшенный крупным зубчатым штампом, с значительной примесью раковины в тесте. В районе коленей выявлен бронзовый нож с сильно сработанным лезвием и разделенным черешком. Данный комплекс уникален: детские грунтовые погребения с бронзовым ножом на территории восточноевропейской лесостепи пока не были известны. В двух других захоронениях встречены сильно фрагментированные кости черепов и отдельные мелкие кости конечностей, из инвентаря присутствовали лишь сосуды. Кроме того, в слое выявлена керамика срубной и абашевской культур (более 10 фрагментов венчиков, 5 днищ и ок. 70 стенок), отдельные кости людей и животных, которые, по-видимому, являются остатками разрушенных распашкой погребений. Находки в слое и захоронения локализуются в юж. части раскопа 2010 г. Это позволяет предположить, что сев. граница могильника выявлена.